

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 19-АПУ 13-3

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

14 мая 2013 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Степалина В.П.

судей – Климова А.Н. и Микрюкова В.В.

при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по
апелляционным жалобам осужденного Гулиева Ю.В., адвоката
Учаевой И.М. на приговор Ставропольского краевого суда от 5
февраля 2013 года, которым

ГУЛИЕВ Ю. В., [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый: 30 июля 2003
года по приговору Малоярославецкого районного суда Калужской
области с учётом постановления Дзержинского районного суда
Калужской области от 2 июля 2004 года о приведении приговора в
соответствие с действующим законодательством, по ст. 213 ч. 1 УК
РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 года № 64-
ФЗ) с применением ст. 68 ч. 2 УК РФ на 2 года лишения свободы.
Освобождён по постановлению Дзержинского районного суда
Калужской области от 3 сентября 2004 года условно-досрочно на 8
месяцев 1 день; 2 декабря 2003 года по приговору
Малоярославецкого районного суда Калужской области по ст. ст. 30
ч. 3, 166 ч. 2 п. «а» УК РФ на 3 года лишения свободы, и на
основании ст. ст. 70, 79 ч. 7 п. «в» УК РФ по совокупности с

предыдущим приговором Малоарославецкого районного суда Калужской области от 30 июля 2003 года окончательно назначено 3 года 6 месяцев лишения свободы. Освобождён 11 марта 2008 года по отбытии наказания; 10 января 2013 года по приговору Ипатовского районного суда Ставропольского края по ст. ст. 228 ч. 1, 228-1 ч. 1, 228-1 ч. 2 п. «б», 228-1 ч. 2 п. «б» УК РФ на 6 лет лишения свободы,

осужден по ст. 296 ч. 2 УК РФ на 1 год 4 месяца лишения свободы. На основании ст. 69 ч. 5 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения с неотбытой частью наказания по приговору Ипатовского районного суда Ставропольского края от 10 января 2013 года, окончательно назначено 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., осужденного Гулиева Ю.В., адвоката Шаповаловой Н.Ю. по доводам апелляционных жалоб, прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, осужденный Гулиев признан виновным в том, что содержась под стражей и являясь по уголовному делу № [] обвиняемым в совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 ч. 1, 228-1 ч. 1, 228-1 ч. 2 п. «б», 228-1 ч. 2 п. «б», 232 ч. 2 УК РФ, возбужденному 19 сентября 2011 года старшим следователем по особо важным делам [] отдела следственной службы УФСКН России по [] краю подполковником полиции Г [] 26 июля 2012 года, в период времени с 11 часов до 11 часов 25 минут, в следственной комнате изолятора временного содержания отдела МВД России по [] району Ставропольского края, расположенному в доме [] по улице [] города [], в ходе следственных действий с его участием – уведомления его в соответствии с требованиями ст. ст. 215-217 УПК РФ следователем Г [] [] об окончании следственных действий по данному уголовному делу, высказал в адрес следователя Г [] [] угрозу убийством, которую потерпевший воспринял, как реальную.

В судебном заседании осужденный Гулиев вину не признал.

В апелляционных жалобах с дополнениями:

осужденный Гулиев просит приговор суда отменить, а его оправдать и из-под стражи освободить. Указывает, что судебное разбирательство было необъективным, не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, в приговоре не указано, почему приняты одни и отвергнуты другие доказательства, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Считает, что следователь Г [] [] предвзято относился к нему при расследовании уголовного дела № [], сфабриковал обвинение, что, по его мнению, подтверждается приговором по этому делу Ипатовского районного суда Ставропольского края от 10 января 2013 года, которым обвинение существенно изменено, а по ст. 232 ч. 2 УК РФ он оправдан. Полагает, что необоснованно не учтены показания свидетеля Б [] [] которые к тому же суд не исследовал в судебном заседании, о том, что следователь Г [] [] не принимал от неё передачи для него, когда он находился в ИВС, чем, по его мнению, следователь оказывал на него давление. У него вызывают сомнения показания всех основных свидетелей обвинения, так как, по его мнению, они являются заинтересованными лицами по службе с потерпевшим. Считает, что суд необоснованно положил в основу приговора показания потерпевшего Г [] [] и свидетеля обвинения Ч [] [] которые, по его мнению, ничем не подтверждены и ложные. Полагает, что наличие у него неприязненных отношений со следователем Г [] [] подтверждается направлением им 5 ноября 2011 года жалобы на действия этого следователя и объявлением им голодовки 7 февраля 2012 года, но в ходе судебного разбирательства не были истребованы документы об этом, а также не были истребованы сведения о полученных им передачах при нахождении в ИВС. Кроме этого, он не имел возможности конфиденциальной встречи с адвокатом Учаевой И.М., что, по его мнению, существенно повлияло на защиту его прав и законных интересов в суде;

адвокат Учаева И.М. в защиту осужденного Гулиева просит приговор суда отменить, уголовное дело прекратить. Указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, Гулиев не отрицает, что в разговоре со следователем Г [] [] использовал нецензурные слова, но

угрозы убийством не высказывал. Суд неправильно оценил исследованные доказательства, не учёл, что, между осужденным и потерпевшим сложились неприязненные отношения, так как следователь Г [] необоснованно объявил розыск Гулиева, отказал ему в проведении очных ставок со свидетелями, угрожал длительным сроком лишения свободы в случае отказа дать признательные показания. Показания Г [] о том, что Гулиев угрожал применить нож и он воспринял эту угрозу реально, что Гулиев пытался оказать давление на свидетелей, ничем не подтверждены, а также противоречат показаниям сотрудников ИВС свидетелей П [] и Ч [] которые про нож не слышали, и положительно охарактеризовали Гулиева за время его пребывания в ИВС. При этом показания свидетеля П [] противоречивые и односторонние, поскольку показал, что слышал о чём говорил Гулиев, но не слышал, что говорил Г [] а также сначала показал о том, что Гулиев бил по решётке, затем показал, что не может точно сказать об этом. Полагает, что поскольку Гулиев длительное время содержался под стражей и не был в контакте со свидетелями по делу, то не мог оказать на них давление, и тем более исполнить угрозу в отношении потерпевшего Г [] от которого во время следственного действия он был отделён решёткой. Считает, что при изложенных обстоятельствах Гулиев не мог нарушить нормальную деятельность следователя Г [] и не установлено доказательств, подтверждающих вину Гулиева в инкриминированном ему деянии.

В возражении на апелляционные жалобы государственный обвинитель Безгинова Ю.В. указывает о своём несогласии с ними.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражения, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами в апелляционной жалобе осужденного Гулиева о неполноте судебного следствия, поскольку эти доводы противоречат материалам дела.

Из протокола судебного заседания следует, что судебное следствие по уголовному делу проведено в соответствии с требованиями ст. ст. 273-291 УПК РФ. Все представленные доказательства были исследованы, заявленные ходатайства разрешены в установленном законом порядке. При окончании

судебного следствия участники судебного разбирательства, в том числе осужденный Гулиев, не заявили ходатайств о дополнении (т. 3, л.д. 162).

Доводы в апелляционной жалобе осужденного Гулиева о том, что показания свидетеля Б [] суд не исследовал в судебном заседании противоречат протоколу судебного заседания, из которого следует, что перед допросом подсудимого Гулиева в ходе судебного следствия в связи с неявкой свидетеля стороны защиты Б [] адвокат Учаева И.М. заявила ходатайство об оглашении показаний этого свидетеля на предварительном следствии. Данное ходатайство Гулиев поддержал и просил удовлетворить, а сторона обвинения возражений не заявила. Поэтому, председательствующий правильно, в соответствии с требованиями ст. 281 ч. 1 УПК РФ указанное ходатайство удовлетворил. После оглашения показаний свидетеля защиты Б [] [] стороны вопросов не имели и каких-либо ходатайств о несогласии с оглашёнными показаниями не заявляли (т. 3, л.д. 154-155).

Что касается доводов осужденного Гулиева в апелляционной жалобе о том, что в ходе судебного разбирательства не были истребованы документы о направлении им на предварительном следствии жалобы на действия следователя Г [] [] и объявлении голодовки, о полученных им передачах при нахождении в ИВС, то из протокола судебного заседания следует, что никто из участников судебного разбирательства, в том числе Гулиев, ходатайств об этом не заявляли.

Нет также никаких данных, на которые указывает в апелляционной жалобе осужденный Гулиев о том, что в ходе судебного заседания он не имел возможности конфиденциальной встречи с адвокатом Учаевой И.М., что это существенно повлияло на защиту его прав и законных интересов в суде.

Из протокола судебного заседания следует, что адвокат Учаева И.М. в качестве защитника Гулиева участвовала по назначению суда постоянно на предварительном слушании и при судебном разбирательстве уголовного дела. Как на предварительном слушании, так и в подготовительной части судебного заседания председательствующий разъяснял подсудимому Гулиеву его права, и в частности право иметь свидание наедине с защитником

конфиденциально. При выяснении председательствующим понятны ли подсудимому его права, Гулиев каждый раз заявлял, что права понятны. В ходе предварительного слушания или судебного разбирательства уголовного дела Гулиев не заявлял о том, что он не имеет возможности конфиденциально встретиться с адвокатом Учаевой И.М. (т. 3, л.д. 31-45, 129-176).

Доводы в апелляционных жалобах о невиновности осужденного Гулиева судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они противоречат материалам дела.

Данная версия тщательно проверялась судом, обоснованно отвергнута, выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре.

Выводы суда о виновности осужденного Гулиева в совершении преступления основаны на: объективно подтверждённых исследованными в судебном заседании доказательствами показаний потерпевшего Г [] о совершении Гулиевым в отношении него угрозы убийством при изложенных в приговоре суда обстоятельствах, в том числе о том, что он возбудил и расследовал уголовное дело по незаконному обороту наркотиков в отношении Гулиева, что 26 июля 2012 года в ИВС при уведомлении Гулиева об окончании следственных действий Гулиев в грубой нецензурной форме оскорблял его, угрожал ему убийством, на неоднократные замечания не реагировал, в связи с чем следственное действие было прекращено, что угрозу убийством он воспринял реально, поскольку Гулиев ранее неоднократно судимый, до задержания находился в розыске, в августе месяце истек срок его содержания под стражей; показаний свидетелей сотрудников ИВС П [] и Ч [] о совершении осужденным Гулевым угрозы убийством в отношении потерпевшего Г [] при изложенных в приговоре суда обстоятельствах; ряда материалов уголовного дела № [] о том, что оно было возбуждено и предварительное следствие по нему проводилось следователем Г [] в отношении Гулиева по незаконному обороту наркотиков; других доказательств, подробно изложенных в приговоре суда.

Всем исследованным доказательствам, в том числе показаниям потерпевшего Г [] показаниям свидетелей

обвинения, на которых имеются ссылки в апелляционных жалобах, судом дана надлежащая оценка.

У суда не было оснований не верить показаниям потерпевшего Г [] свидетелей обвинения П [] Ч [] З [] Ч [] сомневаться в исследованных в судебном заседании доказательствах, имеющихся в материалах уголовного дела.

Надлежащая оценка судом также дана и показаниям свидетеля защиты Б [] Суд обоснованно признал, что её показания о наличии личных неприязненных отношений у Гулиева со следователем Г [] который не принимал у неё для Гулиева передачи, об объявлении Гулиевым голодовки, не могут быть приняты во внимание, поскольку эти показания опровергаются показаниями свидетелей начальников ИВС ОВД по [] и [] районов З [] и Ч [] о том, что при содержании в указанных ИВС передачи Гулиеву передавались без задержек, следователь не мог влиять на порядок их приёма, что от Гулиева или его гражданской жены Б [] жалоб не поступало, что объявленная Гулиевым 7 февраля 2012 года «голодовка» из-за того, что, по его мнению, он был помещён не в тот ИВС, была в тот же день самим Гулиевым прекращена после прибытия по их сообщению следователя Г [] с адвокатом и проведения с Гулиевым следственных действий, а жалоба Гулиева на имя начальника УФСКН России была принята и направлена адресату.

С учётом всей совокупности исследованных доказательств суд сделал обоснованный вывод о виновности осужденного Гулиева в совершении угрозы убийством в отношении потерпевшего следователя Г [] [] при изложенных в приговоре суда обстоятельствах.

Действия осужденного Гулиева суд квалифицировал правильно, выводы суда по квалификации, с которыми судебная коллегия соглашается, подробно мотивированы в приговоре.

Нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора суда, не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 389-13, 389-20, 389-28, 389-33 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда от 5 февраля 2013 года в отношении осужденного Гулиева Ю [] В [] оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[Redacted signature area]